

Кем бы они ни были... они точно не узнали его.

Чжоу Цзиншань родился в знатной семье. Его мать, бабушка, прабабушка и все предыдущие хозяйки дома были красавицами. К его поколению он с детства был словно фарфоровая кукла, невероятно милым.

Такой облик был очень популярен в столице, но на границе он не внушал уважения, особенно когда ему было всего пятнадцать.

С его детским личиком он выглядел даже моложе своих ровесниц на границе, и, несмотря на его невероятную силу, никто не воспринимал его всерьёз.

К счастью, Чжоу Цзиншань унаследовал густую бороду отца.

Чтобы выглядеть более внушительно, он начал отращивать бороду, и через несколько лет у него появилась пышная растительность на лице.

К тому же, жизнь на границе была суровой, и у него не было времени ухаживать за собой, поэтому борода росла как хотела.

Когда Янь Цзинцзэ вселился в тело, он почувствовал, что его лицо покрыто густой щетиной!

И именно благодаря тому, что он сбрил бороду, он смог избежать преследования.

Без бороды и шапки, которые защищали его лицо от солнца, кожа Чжоу Цзиншаня, хоть и стала грубее, чем в юности, всё ещё оставалась светлой.

Тридцатилетний генерал Чжоу на границе, где все были грубыми мужчинами, выглядел так, будто ему чуть больше двадцати.

Его внешность изменилась, характер тоже... Незнакомые люди не могли его узнать, те, кто его преследовал, потеряли цель, а жуны, сражавшиеся с ним десятилетиями, не могли догадаться, кто он.

Кроме того, он свободно говорил на языке жунов и немного разбирался в медицине, что позволило ему заработать на дорогу, выдавая себя за «ветеринара» в племенах жунов.

Просто... он не ожидал, что на обратном пути в Великую Ци его «ограбят» его же солдаты под предводительством его любимого.

Мужчина без уха подтянул поводья и подъехал к Су Мосю, кашлянув, на языке жунов сказал:

— Босс, мы... — Они были солдатами армии Чжэньбэй, разве можно грабить жителей Великой Ци?

Су Мосю всё это время пристально смотрел на Янь Цзинцзэ и только сейчас очнулся, выдохнул и на языке жунов сказал:

— Ладно, хватит плакать! Мы тебя не ограбим, иди своей дорогой!

Янь Цзинцзэ сильно потёр глаза, чтобы они покраснели, и поднял взгляд на Су Мосю:

— Вы меня не ограбите?

Су Мосю неловко кашлянул:

— Ладно, ладно, уходи!

Янь Цзинцзэ сказал:

— Я не уйду!

Су Мосю: «...»

Янь Цзинцзэ прикрыл лицо тканью и снова начал притворно плакать:

— Я сбежал от тех, кто меня схватил, уже несколько дней не ел, умираю с голоду... До Великой Ци ещё далеко, я и моя лошадь не дотянем, умрём от голода в пути... Как же мне не повезло...

— Чёрт! — мужчина без уха тихо выругался на китайском, чувствуя себя немного виноватым.

— Я сам уже несколько дней пью только рисовый отвар, сил нет даже идти...

— Чего ты хочешь? — раздражённо спросил Су Мосю.

Янь Цзинцзэ снова показал лицо и улыбнулся:

— Вам в такую зиму грабить нелегко, раз уж ничего не награбили, как насчёт... ограбить меня в другом смысле?

— Ограбить? — мужчина без уха был шокирован.

Янь Цзинцзэ даже не посмотрел на него, продолжая улыбаться Су Мосю, его глаза сияли безобидностью:

— У вас, молодой человек, есть желание взять меня в жёны? Только покормите, и я буду вам верен до гроба!

— Ты же не женщина, какой тут грабёж! — мужчина без уха закричал, его голос был громким.

Тем временем мужчина с длинным лицом, маленькими усами, глубокими морщинами на лбу и печальным выражением лица, который выглядел более интеллигентно, чем остальные, внимательно осмотрел Янь Цзинцзэ.

Его прищуренные глаза блестели, а морщины на лбу стали ещё глубже, явно выражая недоверие.

Эта группа явно подчинялась Су Мосю, мужчина с длинным лицом, вероятно, был стратегом, мужчина без уха тоже занимал высокое положение, а остальные, хоть и удивлённые, молчали, явно были простыми солдатами.

Янь Цзинцзэ вздохнул про себя — их маскировка была слишком слабой. Если бы они действительно были жунами, они бы уже начали смеяться и издеваться!

— Кто сказал, что мужчин нельзя грабить? — Янь Цзинцзэ улыбнулся Су Мосю. — Молодой человек, сжальтесь надо мной, возьмите меня с собой и дайте хоть немного еды! Иначе я умру с голоду, не дойдя до Великой Ци!

Су Мосю окинул его пронзительным взглядом и наконец сказал:

— Ты пойдёшь с нами!

— Хорошо, — Янь Цзинцзэ улыбнулся и подмигнул Су Мосю.

Дыхание Су Мосю участилось, и он, выдохнув облачко пара, повернулся к своим людям:

— Возвращаемся!

Сделав несколько шагов, он обернулся и на языке жунов сказал своим подчинённым:

— Следите за ним, чтобы не сбежал!

— Да! — «Грабители», которые уже спешили и окружили Янь Цзинцзэ, хором ответили, сели на лошадей и встали вокруг него, внимательно наблюдая.

Янь Цзинцзэ посмотрел на них с невинным выражением лица, но Сяо Хуа вдруг попыталась укусить одну из лошадей, заставив её отскочить.

Сяо Хуа оскалилась на других лошадей, пытаясь укусить их, и все лошади отступили, после чего она гордо пошла вперёд.

Тощая, облезлая лошадь шла с таким видом, будто была непобедимой.

— Что за лошадь! — пробормотал один из «грабителей», успокаивая свою лошадь и глядя на Янь Цзинцзэ.

Тот уже шёл вперёд, и «грабителю» пришлось последовать за ним.

Отряд быстро приехал и так же быстро уехал, не награбив еды, зато захватив человека...

На обратном пути Су Мосю ехал впереди, за ним следовали мужчина без уха и мужчина с длинным лицом, затем четыре охранника Су Мосю, а за ними — Янь Цзинцзэ и те, кто за ним следил.

Дорога в лесу была узкой, позволяя ехать только по одному, поэтому отряд растянулся.

Мужчина без уха оглянулся, убедился, что Янь Цзинцзэ не слышит, и на китайском сказал Су Мосю:

— Второй молодой господин, зачем ты взял этого красавчика? У нас самих еды нет!

Он даже чмокнул губами:

— Думали, ограбим жунов, хоть немного еды достанем, а вместо этого получили человека...

— Ты только о еде думаешь, — мужчина с длинным лицом нахмурился. — У второго молодого господина свои причины!

— Какие причины? — спросил мужчина без уха.

Су Мосю покраснел, его загорелое лицо стало немного розовым, но, к счастью, он ехал впереди, и никто не видел:

— Это... это...

Прежде чем Су Мосю смог ответить, мужчина с длинным лицом сказал:

— Мы притворяемся жунами и грабителями, а он совсем нас не боится и сам идёт с нами... Второй молодой господин правильно сделал, что взял его под наблюдение.

— Непростой тип? Он просто хочет поесть! — мужчина без уха растерялся.

— Чжан Эрцюэ, ты можешь хоть немного подумать? Он не только хорошо говорит на языке жунов, но и знает китайский, и осмелился один идти в Цюньшань... Разве это просто? Его кожа, такая гладкая, не может быть у простого человека! — мужчина с длинным лицом был серьёзен.

Чжан Эрцюэ, мужчина без уха, понял:

— Значит, у этого красавчика есть скрытые мотивы? Чёрт! Я только что ему сочувствовал! Сейчас же пойду и изобью его!

Он уже собирался вернуться к Янь Цзинцзэ, но мужчина с длинным лицом остановил его:

— Подожди! Возможно, он просто хочет поесть! Разберёмся позже, а ты, со своим свиным умом, не лезь.

Чжан Эрцюэ возмутился:

— Ты опять меня оскорбляешь! Чем мой ум хуже свиного?

— Тем, что ты никогда не думаешь, — ответил мужчина с длинным лицом.

Су Мосю, слышавший весь разговор, поправил шапку, не желая признавать, что у него тоже свиной ум.

<http://bllate.org/book/16291/1468209>